

Сергей Михайлович РЯЗАНОВ¹

УДК 94(47).08

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИЦИИ В ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

¹ кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Пермский институт ФСИН России
s_ryazanov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5137-3614

Аннотация

Историография реформы 1862 г. и последующих преобразований полиции в XIX в. насчитывает уже почти 150 лет, однако местный, уральский материал стал привлекаться исследователями сравнительно недавно — только со второй половины 1990-х гг. При этом речь преимущественно шла о Южном Урале: аналогичных исследований на Среднем Урале и в Вятском Предуралье не проводилось.

Объектом настоящего исследования выступают преобразования заводской полиции Урала в XIX в. Актуальность исследования для исторической науки обусловлена тем, что именно в заводских поселениях особенно активно шли процессы, связанные с модернизацией, и своевременность преобразований полиции имела особо важнейшее значение.

В качестве методов исследования использовались «классические» методы исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический.

В результирующей части рассмотрены меры, предпринятые властями Урала, для улучшения полицейского надзора за заводскими поселениями во второй половине XIX в. Проведено сравнение дореформенных и новых штатов полиции. Особый акцент сделан на развитии полиции Ижевского и Воткинского заводских поселений.

На основании приведенных данных очевидно, что медлительность в проведении реформ полиции вела к росту беспорядков и преступности на заводах. Несколько смягчить

Цитирование: Рязанов С. М. Становление и развитие полиции в заводских поселениях Урала во второй половине XIX в. / С. М. Рязанов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 93-113.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-93-113

негативные последствия бездействия центрального правительства могло перераспределение местными властями полицейских ресурсов, предназначенных для сельской местности, в города и на заводы Урала.

Таким образом, ликвидация горной полиции в середине XIX в. значительно ослабила силы полиции в заводских поселениях, которые были восстановлены лишь к 90-м гг. XIX в.

Ключевые слова

Вятская губерния, беспорядки, городской, Оренбургская губерния, Пермская губерния, полицейский пристав, полицейский стражник, преступность, Уфимская губерния.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-93-113

Введение

«Великие реформы» Александра II заметно ускорили процесс модернизации российской экономики, что на Уральском регионе отразилось двояко. С одной стороны, это привело к бурному развитию промышленности. С другой — часть старых заводов в новых условиях оказывалась нерентабельной и закрывалась. Всё это вело к нарастанию социальной нестабильности, концентрации в населенных пунктах «беспокойного люда» и настоятельно требовало преобразований архаичной полицейской системы Российской империи.

Анализ количественных и качественных преобразований полицейских учреждений в заводских поселениях Урала во второй половине XIX в. является целью настоящего исследования. С точки зрения изучения истории полиции России, эта тема является чрезвычайно актуальной, т. к. позволяет ответить на следующий вопрос: насколько соответствовал уровень развития органов охраны правопорядка потребностям модернизирующегося общества. Устройство полиции населенного пункта Российской империи, в большинстве случаев, определялось его формальным статусом (губернский город, уездный город или иной населенный пункт), а не уровнем развития промышленности или числом жителей. Подобный традиционный подход явно не подходил для изменившихся условий, однако реформой 1862 г. был по большому счету законсервирован. Активный отход от подобных установок начался на Урале в начале XX в., особенно под влиянием революционных потрясений 1905-1907 гг., и завершился октябрьской реформой 1916 г., когда устройство полиции любого населенного пункта России было поставлено в прямую зависимость не от его формального статуса, а от количества жителей. Однако непосредственный интерес представляет и то, как удавалось властям справляться с ситуацией до начала глобальных преобразований «подзаводской» полиции. Таким образом, хронологические рамки исследования ограничены 25 декабря 1862 г. (принятие «Временных правил») и 1 февраля 1899 г. (учреждение фабрично-заводской полиции). Географические рамки — четыре губернии: Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской. Последняя была выделена из Оренбургской в 1865 г.

В западной историографии выделяется три типа полиции, существовавших в европейских странах в XIX в.: муниципальная гражданская, государственная военная и государственная гражданская [58, с. 43]. На Урале в рассматриваемый период существовала только два государственных типа. Причем объектом рассмотрения настоящей статьи является лишь последний из них. «Государственная гражданская полиция» была представлена здесь в двух вариантах — общей и горной. Общая полиция, в свою очередь, подразделялась на городскую и уездную. Таким образом, говорить о существенной унификации полиции даже в рамках «губерний, по Общему учреждению управляемых», не приходилось. Рассматриваемые нами заводские поселения после реформы 1862 г., по общему правилу, переходили в ведение уездной полиции, хотя, как будет рассмотрено ниже, так происходило далеко не всегда.

Первые попытки осмысления полицейской реформы 1862 г. и последующих преобразований начались в рамках либеральной юридической науки, еще при жизни Александра II [2]. Однако ни либеральные юристы [2; 5], ни советские исследователи царской полиции [7; 13] не анализировали в своих работах уральский материал и, тем более, примеры устройства полиции в заводских поселениях региона. В то же время деятельность заводской полиции затрагивалась советскими учеными в связи с подавлением ей революционного движения [6; 46]. Весьма симптоматично, что в первых вышедших в конце 90-х гг. XX в. специальных работах по истории полиции Урала тема заводской полиции затронута не была. Они были посвящены полиции уральских городов — Вятки [14], Уфы [53] и Челябинска [52]. Мало что могла добавить к пониманию устройства полиции в заводских поселениях вышедшая в 2000 г. диссертация о полиции Уфимской губернии [11]. Серьезному анализу преобразования заводской полиции на материалах Южного Урала подверглись только в 2005 г. в монографии Е. П. Сичинского [51]. При этом, за прошедшие 15 лет локальные реформы полиции, происходившие в заводских поселениях Вятской и Пермской губернии, по-прежнему остаются вне исследовательского поля. Задача настоящей публикации восполнить эту историографическую лауну.

Для решения этой задачи был использован целый блок исторических источников, прежде всего делопроизводственного характера, отложившихся в четырех архивах: Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва), Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Национальном архиве Республики Башкортостан (г. Уфа) и Государственном архиве Пермского края (г. Пермь). Среди опубликованных источников исследования особую роль сыграли нормативно-правовые акты, сконцентрированные в «*Полном собрании законов Российской империи*».

Методы

Любые частные и общенаучные методы окажутся «пустым звуком» без выбора некой общей методологии. В данном исследовании, как очевидно уже из «Введения», в качестве такой парадигмы выступает теория модернизации. Данная

концепция в современной науке представлена множеством вариаций, но к реалиям Урала второй половины XIX в. наиболее адаптивна концепция Б. Н. Миронова, рассматривающая в качестве начала модернизации нашей страны 30-е гг. XIX в., а «Великие реформы» — как «мощный толчок» для ускорения этого процесса [12, с. 17].

Ключевой метод исследования продиктован опорой на исторические документы. Известный российский ученый О. М. Медушевская отмечала, что герменевтика является «главным и даже единственным методом работы историка с историческим источником» [8, с. 125]. При анализе делопроизводственной документации исследователь часто забывает, что за ней — как и за любым другим текстом — стоит «чужая одушевленность». Попытки игнорирования «авторского я», использование позитивистских или классовых интерпретаций протоколов, рапортов и отношений неизбежно приводят к «приписыванию» источнику того смысла, который хочет видеть в нем интерпретатор, а современник — никогда не закладывал.

Для «вторичной обработки» информации применялись классические методы исторической науки. Историко-генетический метод позволил раскрыть развитие органов охраны правопорядка городов-заводов Урала во всем историческом своеобразии этого феномена. Историко-компаративистский выявил общее и особенное как при сравнении полицейских органов заводских поселений друг с другом, так и с городской полицией региона. Историко-типологизирующий метод позволил выделить в рамках региона различные подходы к решению проблемы организации «подзаводской» полиции. Использование нормативно-правовых актов в качестве источников исследования вызвало необходимость обращения к историко-правовому методу, разрабатываемому в рамках юридической науки.

Результаты

К моменту отмены крепостного права на Урале существовало три независимых друг от друга гражданских полицейских структуры, каждая из которых была подчинена своему ведомству. Наиболее влиятельны были земско-городская полиция, подчиненная Департаменту полиции исполнительной МВД, и горная полиция Горного департамента Министерства финансов. Первая структура непосредственно подчинялась гражданским губернаторам, а вторая — главному начальнику горных заводов хребта Уральского. Из-за постоянного пересечения полномочий эти две полицейские силы находились в состоянии перманентного конфликта [42, л. 95]. При этом до реформы именно горная полиция контролировала территорию уральских горных и заводских округов, в которых проживало приписанное к заводам население. Начало освобождения мастеровых от крепостной зависимости 8 марта 1861 г. не привело, однако, к прекращению упомянутого противостояния, а, напротив, сместило конфликт из латентной в активную фазу.

Согласно первому примечанию к ст. 15 «Положения о горнозаводском населении» 1861 г., власть горной полиции сохранялась в «главных заводских селениях» только до полного выхода жителей из крепостной зависимости, т. е.

не более чем до 9 марта 1863 г. [4, с. 439, 442]. Использование в законе термина «главное заводское селение», а также отсутствие в приложенных к «Временным правилам» от 25 декабря 1862 г. полицейских штатах упоминания г. Екатеринбург [57, с. 543] привело к настойчивым попыткам главного начальника горных заводов хребта Уральского сохранить за собой административно-полицейские полномочия как в «Столице Урала», так и на приисках. Причем, если Екатеринбург пермскому губернатору удалось «отвоевать» у горного ведомства достаточно быстро [36], то «сражение» за горные рудники растянулось на Урале до середины 1880-х гг. [10, с. 107].

Собственно «главные заводские селения» Горному департаменту пришлось «сдать без боя» [41, л. 3]. И это поставило губернские власти в крайне затруднительное положение, ведь дополнительных полицейских штатов для контроля за многолюдными заводами «Временные правила» не предоставляли. Произошла парадоксальная ситуация. Реформа, *de jure* направленная на усиление полиции, *de facto* ее ослабила. Каждый уральский губернатор попытался решить возникшие проблемы по-своему. Начальник Вятской губернии воспользовался вторым примечанием к 15 статье «Положения о горнозаводском населении» и попросил организовать в наиболее крупных заводах особые полиции, подведомственные, правда, не горной, а губернской администрации [37]. Однако действительное устройство полиции в «многолюдном заводском селении» (которым, в конечном счете, был признан лишь Воткинский завод) затянулось на несколько лет. В ноябре 1865 г. в нем был учрежден пристав 3 разряда на средства МВД [19]. Для сравнения: до реформы полиция завода возглавлялась полицмейстером, которому подчинялись 2 частных пристава, 4 служащих канцелярии, 14 казаков (включая 4 конных), 8 квартальных сотников и пожарная команда. Кроме этого, территория вокруг селения, также изъятая из ведения «общей полиции», состояла в подчинении самостоятельного горного исправника [55, с. 19].

Оренбургские власти, не дожидаясь решения вопроса на «законодательном уровне», еще в 1861 г. командировали в заводские селения Уфимского и Троицкого уездов особых чиновников с правами полицейских приставов. Однако с принятием «Временных правил» выплата из казны средств на их содержание прекратилась, а число штатных приставов было оставлено без изменений. В связи с этим 12 июня 1863 г. оренбургский и самарский генерал-губернатор ходатайствовал перед министром внутренних дел об учреждении в губернии двух добавочных станов — с центрами в Усть-Катавском и Златоустовском заводах [39, л. 15, 15 об.]. Однако эта просьба удовлетворена не была. В результате всё, что смог сделать оренбургский гражданский губернатор, это оставить в Златоустовском и Миасских заводах особого чиновника, получавшего за свою работу 12 рублей в месяц из типографских сумм. Ревизия деятельности «полицейского» в июне 1864 г. показала, что из 1 332 входящих бумаг, поступивших в течение полугода, половина не была исполнена. Понимая, что для борьбы с самовольными порубками и другими правонарушениями, требующими оперативности, такой порядок вряд ли подходит, гражданский губернатор просил учредить на заводе особого пристава 1 разряда.

Не многим лучше, надо полагать, обстояла ситуация в Саткинском и Кусинском заводах Оренбургской губернии, в которых не было организовано даже и такой замены [38, л. 35-36]. В конечном счете в мае 1865 г. при выделении из Оренбургской губернии Уфимской Златоустовский завод был возведен в статус уездного города, и для него были учреждены нормальные штаты полиции, т. е., хотя он и стал резиденцией исправника и его помощника, а также 4 служителей канцелярии, собственно город (а не новый уезд) оказался даже не под контролем пристава 1 разряда, а всего лишь полицейского надзирателя с «нормальным штатом городских» [11, с. 165]. Для сравнения: до реформы в Златоустовском заводе от горного ведомства состояли полицмейстер, 3 канцеляриста, 3 частных пристава и 16 сотских, из которых половина — конные [38, л. 36 об].

В Прикамье основной «болевой точкой» для полиции на протяжении всего периода являлся расположенный рядом с губернским центром Мотовилихинский завод. Как доносил пермский полицмейстер начальнику губернии в 1863 г.:

«Селение <...> Мотовилиха, имеющее до 2-х тысяч домов, по промышленности своей и торговле, <...> имеет постоянные отношения с городом и поэтому, при возникающих между жителями города и Мотовилихи разного рода делах, городское полицейское управление постоянно входит в сношение с уездным, <...> а сие последнее с городским: <...> от этого происходит затруднение в производстве дел, в разыскании преступлений, которые совершались в городе, нередко укрываются в Мотовилихе» [44, л. 45 об., 46].

На основании ст. 12 недавно принятых «Временных правил» губернатор присоединил Мотовилихинский завод и ряд других близлежащих селений в полицейском отношении к г. Перми, подчинив пермскому полицмейстеру [48, л. 29, 29 об.]. Данная мера значительно опережала свое время: вторая попытка объединения Перми и Мотовилихи будет предпринята лишь в 1918 г., а окончательное присоединение произойдет в 1938 г. [50]. Объединение губернского центра с Мотовилихинским заводом в 1863 г. вызвало, по мнению губернатора, необходимость в переводе города из второго в первый разряд, учреждения должности помощника полицмейстера и третьего частного пристава [40, л. 63 об.]. Однако в силу того, что удовлетворение этой просьбы произошло только через 40 лет [20], Мотовилихинский завод был возвращен в ведомство уездной полиции уже в начале 1880-х гг. [9, с. 19].

Выше было сказано, что на дореформенном Урале полицейский контроль за населением делили три ведомства. Третьим являлся Артиллерийский департамент Военного министерства, которому принадлежал Ижевский заводской округ в Вятской губернии. Ни освобождение горнозаводского населения в марте 1861 г., ни введение новых полицейских штатов в декабре 1862 г. никак не повлияли на его юрисдикцию. Однако в конце 1866 г. ижевские оружейники, как и пятью годами ранее уральские мастеровые, были освобождены от крепостной зависимости и переведены в разряд сельских обывателей. В связи с этим начальник Вятской губернии предлагал перевести на завод квартиру при-

става 2 стана Сарапульского уезда, а также, по аналогии с Воткинском, учредить должность особого полицейского пристава 3 разряда [31, л. 73-74 об.].

Однако приведение в жизнь последней меры затянулось. Только в 1873 г. в Ижевском заводе, насчитывающем к этому времени около 22 тыс. жителей, в законодательном порядке была учреждена должность полицейского пристава, его помощника и 12 городских на средства казны. Кроме того, действовало 13 выборных сотских [23]. Таким образом, новые штаты хотя и уступали прежним, но все-таки были с ними вполне сравнимы. Так, в 1829 г. на заводе полагались полицмейстер, 2 пристава, писарь, 4 унтер-офицера, брандмейстер, 18 часовых, 4 сотских и десятских [56, с. 60]. Стоит также учесть, что к моменту ликвидации Ижевского округа тот переживал не лучшие времена, и число нижних чинов полиции было на заводе уже сокращено [23].

Значительно улучшилось положение как на заводах Урала, так и в сельской местности в целом после учреждения 17 июня 1868 г. по всей России 90 новых станов [16, с. 827]. Общее число полицейских чиновников на Урале пусть и не достигло дореформенного уровня, но всё-таки было значительно усилено. Крупные заводские поселения использовались в качестве места для расположения «становых квартир». Однако проблема была в том, что становой пристав часто вынужден был покидать место своего постоянного пребывания для выполнения обязанностей по «вверенной ему территории», сам же завод оставался на это время без «должного надзора». Спустя два года в Пермской губернии были введены полицейские стражники (изначально 117 конных и 100 пеших) [43, л. 5], а еще через 8 лет по всей стране были учреждены должности полицейских урядников: в Оренбургской губернии — 100, в Пермской и Уфимской — по 110, в Вятской — 175 [51, с. 89-90]. Хотя сам законодатель позиционировал все три реформы как меры по усилению полиции в сельской местности, на практике уральские власти применяли новые штаты преимущественно для укрепления полицейских сил в рамках урбанизированного пространства, т. к. за его пределами общинные институты и выборная сельская полиция, пусть и с некоторыми издержками, но всё же справлялись с ситуацией. Так, полицейская стража вместо положенного надзора за сельскими участками использовалась в Пермской губернии как правило в качестве городских. Речь шла не только об уездных и заштатных городах, но и о крупных заводских поселениях, которым отдельных штатов городских не полагалось, как то: Нижнетагильский завод (около 29 тыс. жителей), Невьянский (ок. 14 тыс.), Кыштымский (ок. 9 тыс.), Кушвинский (ок. 7,5 тыс.), Сысертский (ок. 7 тыс.), Чермозский (ок. 6 тыс.), Юго-Кнауфский (ок. 5,5 тыс.) Артынский и Каменецкий (ок. 5 тыс. в каждом) [43, л. 9 об., 10]. В иных губерниях, где полицейской стражи не было, порядок на заводах пытались укрепить, хотя бы расположив в них в помощь приставам участковых урядников.

Новый виток преобразований уральской заводской полиции начался во время экономического подъема 90-х гг. XIX в. Рост военных заказов в Ижевском заводе вызывал необходимость в увеличении числа рабочих. Следовательно, ранее утвержденный штат, по мнению вятского губернатора, становился «со-

вершено недостаточным», и уже в начале 1892 г. он ходатайствовал об увеличении его «за счет казны» [26]. Стоит отметить, что ранее, в 1887 г., были приняты общие штаты нижних чинов для населенных пунктов, имеющих статус городов: на каждые 500 человек должен был приходиться 1 городской [17]. Таким образом, если бы Ижевск был городом и в нем действительно проживало, как утверждал губернатор, 30 тыс. чел., то по закону, в соответствии с «цифрой населения», в нем бы полагалось 60 городских, из которых 12 — старшие. Проблема была, однако, не только в количестве, но и в качестве жителей, как сообщал вятскому губернатору начальник заводов в декабре 1891 г.:

«Население села Ижева состоит исключительно из заводских рабочих, которые <...> приобрели характер вполне общего типа с фабричным людом, отличающийся <...> известной долей бесшабашности, переходящей, при страсти пропивать заработанные деньги <...>, в полную разнузданность <...> Пускание в ход ножа между ижевскими рабочими, при их ссоре или при недовольстве друг другом, бывает явлением самым заурядным» [26., л. 1, 1 об.].

В силу «затруднительного положения государственного казначейства» министр внутренних дел обратился к военному министру с просьбой принять расходы по расширению штатов полиции на свой счет [35]. Однако Главное артиллерийское управление резонно отметило, что расширение штатов полиции не может относиться к расходам военного ведомства [45]. Бездействие центральных властей привело к беспорядкам на заводе во время эпидемии холеры. Для усиления полиции губернатору пришлось перекинуть на завод дополнительные силы в виде урядников, что оставило многие волости вятской губернии без всякого полицейского надзора [25]. К желаемому результату по «успокоению населения Ижева» это также не привело. Бессилие полиции в ходе сопротивления противоэпидемическим мерам спровоцировало дальнейшие беспорядки. После нескольких покушений на жизнь начальников мастерских на Ижевский завод был перемещен Ветлужский резервный батальон [34, л. 31]. В результате артиллерийское ведомство вынуждено было пойти на уступки и, согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 24 мая 1893 г., временно взяло на себя содержание за счет кредита на перевооружение армии дополнительной должности помощника пристава и добавочного штата из 10 городских [15].

Ситуация в Воткинском заводе к началу 1890-х гг. была еще хуже. Здесь на 25 тыс. жителей городских не было вообще. Вместо этого действовало 16 выборных сотских и 7 десятских. Сотские, получая всего 16 р. в год, вызывались только для сопровождения арестантов, а десятские за 10 р. в месяц дежурили попеременно. Как доносил вятский губернатор министру внутренних дел в декабре 1892 г.:

«Все эти лица <...> выбираются из среды местного населения и притом из лиц самых худших, т. к. лучшие, — при усиленном развитии ныне заводской

производительности, имеют больший заработок на заводе и от этих должностей откупаются» [28, л. 1-2].

Стоит отметить, что жалование городского Ижевского завода как от гражданского, так и от военного ведомства, было 8 р. 33 к. в месяц, что даже несколько меньше, чем воткинского десятского. Для создания «правильно дисциплинированной и вооруженной полицейской команды» губернатор предлагал упразднить должности сотских и десятских, а вместо них учредить помощника пристава и 15 «вольнораемных полицейских служителей», из которых два старших. Если жалование помощника пристава определялось временными правилами, то за образец окладов городских губернатор взял действующее городское узаконение 1887 г., которое устанавливало жалование 150 р. для младшего и 180 р. для старшего городского. Помимо размера оклада отличались от ижевского варианта и источники средств для его ассигнования: 38% суммы бралось из средств сельского общества Ижевского завода, из денег ранее использовавшихся для оплаты труда сотских и десятских, остальное — «за счет казны» [28, л. 3, 3 об.]. Уже через полгода проект губернатора был реализован в виде закона [21].

Узаконения 1893 г., как никакие другие, демонстрируют непоследовательность проводимых преобразований полиции. По сути, в рамках одной губернии в схожих заводских поселениях с разницей в неделю создаются две принципиально разные системы оплаты служебной деятельности нижних чинов заводской полиции. Одна основывается на жаловании, утвержденном для городов в 1887 г., а другая — на устаревшем локальном акте 1873 г. Из-за этого городские в Ижеве получали на 60-80% меньше своих коллег в Воткинске. Проблема была, однако, не в диспропорции, как сообщал губернатор министру внутренних дел уже осенью 1893 г.:

«При дороговизне квартир и, вообще, содержания в заводе, сказанный размер вознаграждения полицейским служителям является совершенно недостаточным и не может никоим образом привлечь в команду людей благонадежных и способных <...> Кроме того, ныне <...> всякий сколько-нибудь сносный работник, вместо трудной, скудно оплачиваемой службы полицейского служителя, легко находит <...> работу в заводе, где даже женщины, как удостоверят уездный исправник, зарабатывают 15 руб[лей] в месяц и более» [30, л. 43, 43 об.].

В результате затянувшихся согласований с военным и другими заинтересованными ведомствами повышение окладов городских Ижевского завода до 150-180 р. произошло только в начале 1895 г. [18]. В ходе переписки выяснилось и еще одно обстоятельство, к которому местные уральские власти и в более поздний период будут прибегать с завидной регулярностью. При введении городских в 1873 г. в Ижевском заводе не учитывались расходы на их вооружение и обмундирование, а лишь жалование. Проблема была решена за счет того, что, «не испрашивая разрешения» центральных властей, исправник регулярно нанимал на 2 городских меньше, а сэкономленную сумму пускал на вооружение и обмундирование 10 «наличных чинов» [24, л. 46 об.].

28 ноября 1894 г. были увеличены средства, выделяемые на канцелярские расходы ижевскому и воткинскому приставам [22, с. 657]. Дело в том, что хотя канцелярской работы было у заводских приставов значительно больше, чем у станowych, узаконениями 1865 и 1873 гг. средств им выделялось на это в 5 раз меньше [27].

В заключение разговора о Вятской губернии стоит добавить один на первый взгляд незначительный штрих. В 1897 г. «для парализования краж заводского имущества, а также для усиления наружной охраны заводских зданий, с целью задержания похитителей казенного имущества» горному начальнику Камско-Воткинского горного округа было разрешено на средства завода содержать 3 добавочных городовых [29]. Однако разрешены они были на основании ст. 682 т. 2 «Общего губернского учреждения», которая касалась учреждения полиции на средства частных лиц, тогда как Воткинский завод являлся казенным [32]. Таким образом, «вотчинность» горного ведомства, с которой столкнулись губернские власти при реформировании заводской полиции в начале 60-х гг. XIX в., сохранялась и в конце рассматриваемого периода.

В середине 90-х гг. XIX в. произошло новое увеличение числа полицейских станов. Например, в ответ на просьбу местного губернатора Государственный совет с утверждения императора учредил 7 добавочных станов в Уфимской губернии с 1 января 1895 г. [33]. Уездные исправники рассматривали реформу прежде всего как усиление полиции в сельской местности. Например, мензелинский исправник полагал, что увеличение числа приставов позволит с большим успехом взыскивать с населения, торговых и фабричных заведений недоимки по налогам и сборам [47, л. 17]. Однако пермский губернатор вновь использовал данное усиление полиции прежде всего для решения проблем в заводских поселениях. Так, если в вышеупомянутой Уфимской губернии большинство станowych квартир располагалось в селах и деревнях, то в Пермской губернии — в заводах. В том числе был создан новый 4 стан Пермского уезда, состоящий всего из 6 волостей, центром которого стал Мотовилихинский завод [1, с. 99].

Законом от 1 февраля 1899 г. Правительство учредило фабрично-заводскую полицию. Главной задачей института должно было стать подавление беспорядков «в зародыше» и выявление среди рабочих «преступных агитаторов» [54, л. 1]. Например, в Пермской губернии вводились следующие штаты фабрично-заводской полиции: 7 полицейских надзирателей первого разряда, 4 — второго, 4 конно-полицейских урядника, 37 — пеших урядников, 23 — старших и 16 младших городовых. На одно только содержание новых должностей должно было ежегодно выплачиваться из казны более 50 тыс. р. [49, л. 99 об.]. Хотя данное увеличение штатов ввело в несколько раз меньше должностей, чем предложили местные власти, тем не менее во многих промышленных районах надзор был значительно усилен. Так, в Верх-Исетском заводе Пермской губернии с населением 3 230 рабочих-мужчин до реформы состоял 1 полицейский урядник, «заведующий», помимо упомянутого завода, еще тремя волостями Екатеринбургского уезда [3, л. 86 об.]. Учредив на заводе дополнительно должность

полицейского надзирателя второго разряда и 3 городских [49, л. 98 об.], Правительство даже не увеличивало в несколько раз полицейский надзор за предприятием, а скорее — его создавало.

Обсуждение

Переходя к обобщениям, стоит заметить, что, столкнувшись с одной и той же проблемой после освобождения горнозаводского населения в 1861 г., власти уральских губерний предложили различные пути решения вопроса устройства полиции в заводских поселениях. На этом этапе остро стояла проблема в наиболее крупных заводских поселениях: Воткинском, Златоустовском, Ижевском и Мотовилихинском. Власти Вятской губернии воспользовались возможностью, предоставленной «Временными правилами», и учредили на заводах приставов и их помощников. Однако одного-двух штатных полицейских чиновников было явно недостаточно: нужны были «нижние чины» вместо сотских и десятских. Медлительность в проведении реформ вела к росту преступности и беспорядкам.

Пермские власти поступили иначе, соединив Мотовилихинский завод и Пермь «в полицейском отношении». Однако из этой прогрессивной для своего времени меры ничего не вышло, потому что дополнительные должности мотовилихинского пристава и помощника пермского полицмейстера предоставлены не были. Наконец третий, наиболее прогрессивный путь, — изменение административно-правового статуса населенного пункта с завода на город выбрали власти Уфимской губернии. К сожалению, прецедент Златоустовского завода остался единственным в своем роде и был связан с размежеванием губерний. В иных случаях центральные власти никогда не шли на подобные меры, даже в начале XX в., когда необходимость лишения статуса «заштатного города» Дедюхина или предоставления городского статуса Нижнему Тагилу представлялись местной власти совершенно необходимыми мерами. Вероятно, это было связано с необходимостью создания во вновь учрежденных городах органов местного самоуправления, которым центральные власти Российской империи не без оснований не доверяли.

Другой способ решения проблемы заводских поселений за счет общероссийского — как это было сделано в 1916 г. — или локальных актов затруднялся не столько политическими, сколько экономическими соображениями. Дело в том, что государство всегда было более склонно усиливать полицейские средства городов, нежели не менее заинтересованных в этом заводчиков из-за разницы в источниках финансирования. Нижний состав городской полиции по общему правилу, включая его вооружение, обмундирование и обеспечение жильем, финансировался за счет средств городского бюджета, а заводчиков — за счет казны. Неслучайно для переустройства полиции Воткинского и Ижевского заводов предлагались источники софинансирования, чтобы сделать центральные власти более сговорчивыми. Пренебречь интересами экономики Правительство могло заставить лишь развитие революционного движения. Так, институт урядников был создан для борьбы с «хождением в народ», а фабрично-заводская полиция

(на что недвусмысленно указывали циркуляры департамента) — для противодействия зарождающемуся рабочему движению. Однако на практике эти меры использовались местными властями преимущественно для реализации своих административных полномочий и борьбы с общеуголовной преступностью, в том числе, в урбанизированном пространстве.

Особый акцент стоит сделать на том, что из-за принятия локальных актов по усилению полиции вместо общероссийских реформы отличались крайней непоследовательностью. Часто не только в разных губерниях, но и в пределах одной для решения схожих проблем избирались различные решения, которые вызвали необходимость дальнейшей унификации и еще больше запутывали устройство полиции.

Если не нивелировать, то хотя бы значительно смягчить кризисные явления, вызываемые подобной позицией Правительства, во второй половине XIX в. (как, впрочем, и позднее) помогали различные не вполне законные практики местных властей. Так, сельская стража Пермской губернии была фактически обращена в городовых. Власти вятской губернии самовольно сокращали штаты полиции, чтобы найти средства на содержание «наличных чинов».

Заключение

Таким образом, рассматривая уральский заводской материал, невозможно согласиться с теми восторженными оценками, которые даются современными исследователями полицейской реформе 1862 г. Даже простое сравнение штатов наглядно показывает, что полиция Урала была значительно ослаблена за счет ликвидации горной полиции Министерства финансов. По сути, штаты, принятые до реформы Горным департаментом, во многих заводах были *de facto* восстановлены в рамках полиции МВД лишь к 90-м гг. XIX в., а ведь характер как преступности, так и населения за это время изменился весьма существенно.

Спорным выглядит и распространенное утверждение о необходимости передачи всей полиции в одно ведомство. В США и ряде других бывших Британских колоний централизации полиции не произошло до сих пор. И если институт может функционировать так в современных гораздо более сложных условиях, то во второй половине XIX в. это было тем более возможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1898 год (с приложением плана города Перми) / под ред. Р. С. Попова. Пермь: Типо-лит. губ. правления, 1898. 602 с.
2. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России / И. Е. Андреевский. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1878. 16 с.
3. Ведомость о распределении чинов полиции по фабрикам и заводам Пермской губернии. 31 дек. 1898 г. Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 10. Д. 3. Л. 82-94а.

4. Высочайше утвержденное Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов Министерства финансов: Именной указ, данный Сенату 8 марта 1861 г. № 36719 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1863. С. 438-450.
5. Гессен В. М. Исключительное положение / В. М. Гессен. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1908. 410 с.
6. Горовой Ф. С. Отмена крепостного права и рабочее движение на Урале / Ф. С. Горовой. Молотов: Молотов. кн. изд-во, 1954. 148 с.
7. Желудкова Т. И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка: лекция / Т. И. Желудкова. М.: Акад. МВД СССР, 1977. 39 с.
8. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
9. Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь: Тип. Перм. губ. правления, 1883. 337 с.
10. Лучинин А. В. Горная полиция в России XIX — начала XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук / А. В. Лучинин. Нижний Новгород, 2000. 196 с.
11. Масалимов А. С. Реформы суда и полиции России 60-90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Масалимов. Уфа, 2000. 238 с.
12. Миронов Б. Н. Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизации / Б. Н. Миронов // Уральский исторический вестник. 2017. № 4. С. 16-26.
13. Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С. Мулукаев. М.: Высш. школа МООП РСФСР, 1964. 28 с.
14. Мусихин В. Е. Деятельность вятской полиции в начале XX века / В. Е. Мусихин // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX — первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практич. конф., Киров, 25 мая 1996 г. Киров: Триада-С, 1997. С. 42-52.
15. О временном усилении штата полиции на Ижевском заводе: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 24 мая 1893 г. № 9664 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 13. СПб.: Гос. тип., 1897. С. 343.
16. О расходе на усиление губернских и уездных управлений ведомства Министерства внутренних дел: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 17 июня 1868 г. № 45996 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 43. Ч. 1. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его импер. величества канцелярии, 1873. С. 827-828.
17. О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 14 апр. 1887 г. № 4351 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. СПб.: Гос. тип., 1889. С. 171.
18. Об окладах содержания чинам полицейской команды на Ижевском заводе, Вятской губернии: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 16 янв. 1895 г. № 11267 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 15. СПб.: Гос. тип., 1899. С. 25-26.
19. Об определении в Воткинский горный завод Вятской губернии особого полицейского чиновника: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 1 нояб. 1865 г. № 42623 // Полное

- собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 40. Ч. 2. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1867. С. 121-122.
20. Об усилении полиции в городах Перми и Екатеринбурге: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 27 янв. 1903 г. № 22456 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 23. Ч. 1. СПб.: Гос. тип., 1905. С. 50.
 21. Об усилении полиции на Воткинский завод: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 1 июня 1893 г. № 9718 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 13. СПб.: Гос. тип., 1897. С. 394-395.
 22. Об усилении средств на канцелярские расходы некоторым полицейским чинам в Вятской губернии: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 28 нояб. 1894 г. № 11068 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 14. СПб.: Гос. тип., 1898. С. 656-657.
 23. Об устройстве полиции в Ижевском заводе: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 13 фев. 1873 г. № 51897 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 48. Ч. 1. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1876. С. 236.
 24. Отношение вятского губернатора в Департамент полиции. 9 дек. 1893 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 46, 46 об.
 25. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 1 окт. 1892 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 12-14.
 26. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 25 янв. 1892 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 1-4.
 27. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 28 окт. 1893 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 17. Л. 21-23 об.
 28. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 3 дек. 1892 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 17. Л. 1-4.
 29. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 31 дек. 1897 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 17. Л. 44.
 30. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 4 нояб. 1893 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 42-43.
 31. Отношение вятского губернатора министру внутренних дел. 9 апр. 1867 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 95. Л. 73-76.
 32. Отношение Департамента государственного казначейства в Департамент полиции. 15 окт. 1899 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 17. Л. 45.
 33. Отношение Департамента полиции уфимскому губернатору. 22 июня 1894 г. // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 561. Л. 32, 32 об.
 34. Отношение командующего войсками Казанского военного округа вятскому губернатору. 22 мая 1893 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 31, 31 об.

35. Отношение министра внутренних дел военному министру. 15 апр. 1892 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 5 об.
36. Отношение министра финансов министру внутренних дел. 3 июня 1863 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 25-26.
37. Отношение начальника вятской губернии министру внутренних дел. 19 апр. 1863 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 95. Л. 15-16.
38. Отношение оренбургского гражданского губернатора министру внутренних дел. 22 июня 1864 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 112. Л. 35-36 об.
39. Отношение оренбургского и самарского генерал-губернатора министру внутренних дел. 12 июня 1863 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 112. Л. 15-18.
40. Отношение пермского военного губернатора министру внутренних дел. 1 дек. 1863 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 63-64 об.
41. Отношение пермского военного губернатора, управляющего и гражданской частью, министру внутренних дел. 15 марта 1863 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 2-3 об.
42. Отношение пермского губернатора директору Департамента полиции исполнительной. 3 апр. 1865 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 95, 95 об.
43. Отношение пермского губернатора министру внутренних дел. 7 фев. 1879 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 2-14 об.
44. Отношение Пермского губернского правления министру внутренних дел. 24 авг. 1863 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 45-52 об.
45. Представление Главного артиллерийского управления в Министерство внутренних дел. 4 мая 1892 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1892 г. Д. 22 ч. 7. Л. 6-7.
46. Рабинович Я. Б. Пермские «декабристы» (1880-1883) / Я. Б. Рабинович. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1966. 99 с.
47. Рапорт мензелинского уездного исправника уфимскому губернатору. 29 авг. 1893 г. // Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 561. Л. 17-18.
48. Рапорт пермского полицмейстера пермскому губернатору. 17 окт. 1878 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 10. Д. 56. Л. 29-30.
49. Распределение учрежденных по Высочайшему повелению 1-го февраля 1899 г. полицейских должностей по фабрикам и заводам, расположенных в пределах Пермской губернии. 25 июня 1899 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 10. Д. 3. Л. 98-99 об.
50. Семянников В. В. Мотовилихинский район, г. Пермь // Пермский край: Энциклопедия. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804106544> (дата обращения: 19.04.2020).

-
51. Сичинский Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия / Е. П. Сичинский. М.: Майор, 2005. 266 с.
 52. Сичинский Е. П. Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска / Е. П. Сичинский. Челябинск: Челябин. юрид. ин-т МВД России, 1999. 88 с.
 53. Хакимов С. Х. Полиция пореформенной Уфы: страницы истории / С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 1. С. 80-85.
 54. Циркуляр Департамента полиции губернаторам, градоначальникам и обер-полицейстерам. 7 нояб. 1898 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 10. Д. 3. Л. 1, 1 об.
 55. Штаты и табели к № 1776. 7 фев. 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 3. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1830. С. 12-61.
 56. Штаты и табели к № 3357. 19 дек. 1829 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 4. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1830. С. 57-63.
 57. Штаты и табели к № 39087. 25 дек. 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Ч. 3. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1865. С. 543-544.
 58. Emsley C. A typology of nineteenth-century police / C. Emsley // *Crime, Histoire & Sociétés*. 1999. Vol. 3. No. 1. Pp. 29-44.

Sergey M. RYAZANOV¹

UDC 94(47).08

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE POLICE IN THE FACTORY SETTLEMENTS
OF THE URAL IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Senior Lecturer,
Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Perm Institute of the FPS of Russia
s_ryazanov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5137-3614

Abstract

The local Ural material on the 19th century police has attracted researchers only since the second half of the 1990s. Yet, it mainly concerned the South Ural, as special studies in the Middle Ural and in the Vyatka Ural have not been carried out. This article aims to fill in this lacuna.

The object of this study is the transformation of the factory police in the 19th century. The relevance of this topic for historical science lies in the active character of the processes, associated with modernization, and the timeliness of the police reform. To study this, the author has used such historical methods, as historical-genetic, historical-comparative, and historical-typological.

This article has examined the measures taken by the authorities of the Urals to improve the police supervision of factory settlements in the second half of the 19th century. The author has compared the pre-reform and new police states, emphasizing the development of the Izhevsk and Votkinsk factory settlements police.

The results show that the slowness in carrying out police reforms led to an increase in unrest and crime in factories. The redistribution of local police resources, intended for the countryside, to the cities and factories of the Ural could somewhat mitigate the negative consequences of the inaction of the central government.

Thus, the liquidation of the mountain police in the middle of the 19th century significantly weakened police forces in factory settlements, which were restored only in the 1890s.

Citation: Ryazanov S. M. 2020. "The Formation and Development of the Police in the Factory Settlements of the Ural in the Second Half of the 19th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (21), pp. 93-113.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-93-113

Keywords

Vyatka Province, disorder, urban policeman, Orenburg Province, Perm Province, police officer, police guard, crime, Ufa Province.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-93-113

REFERENCES

1. Popov R. S. (ed.). 1898. The Address-Calendar and the Memorial Book of the Perm Province for 1898 (with the Application of the Plan of the City of Perm). Perm: Tipo-lit. gub. pravleniya. 602 pp. [In Russian]
2. Andreevskiy I. E. 1878. Reform of the Executive Police in Russia. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Ko. `6 pp. [In Russian]
3. The Sheet on the Distribution of Police Ranks in Factories and Plants of the Perm Province. December 31, 1898. State Archive of the Perm Territory. F. 36. Op. 10. D. 3. L. 82-94a. [In Russian]
4. “The Highest Approved Regulation on the Mining Population of State-Owned Mining Plants of the Ministry of Finance”: A Personal Decree Given to the Senate on 8 March 1861, No. 36719. 1863. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, col. 2, vol. 36, part 1, pp. 438-450. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imperator. velichestva kantselyarii. [In Russian]
5. Gessen V. M. 1908. Exceptional Situation. St. Petersburg: Izd. yurid. kn. sklada “Pravo”. 410 pp. [In Russian]
6. Gorovoy F. S. 1954. The Abolition of Serfdom and the Labor Movement in the Ural. Molotov: Molotov. kn. izd-vo. 148 pp. [In Russian]
7. Zheludkova T. I. 1977. The Main Lines of Activity of the Police of Pre-Revolutionary Russia in the Protection of Feudal and Bourgeois Public Order: Lecture. Moscow: Akademiya MVD SSSR. 39 pp. [In Russian]
8. Danilevsky I. N., Kabanov V. V., Medushevskaya O. M., Rummyantseva M. F. 1998. Source Studies: Theory. History. Method. Sources of Russian History: Textbook. Moscow: RGGU. 702 pp. [In Russian]
9. Calendar of the Perm Province for 1883. 1883. Perm: Tip. Perm. gub. pravleniya. 337 pp. [In Russian]
10. Luchinin A. V. 2000. “Mountain Police in Russia of the 19th — Early 20th Centuries”. Cand. Sci. (Jur.). diss. Nizhny Novgorod. 196 pp. [In Russian]
11. Masalimov A. S. 2000. “Reforms of the Court and the Police of Russia 60-90s of the 19th Century (Based on Materials from the Ufa Province)”. Cand. Sci. (Jur.). diss. Ufa. 238 pp. [In Russian]
12. Mironov B. N. 2017. “Controversial Issues of Imperial, Soviet and Post-Soviet Modernization”. Uralskii istoricheskii vestnik, no. 4, pp. 16-26. [In Russian]
13. Mulukaev R. S. 1964 Police and Prison Institutions of Pre-Revolutionary Russia. Moscow: Vysshaya shkola MOOP RSFSR. 28 pp. [In Russian]
14. Musikhin V. Ye. 1997. “Activities of the Vyatka Police at the Beginning of the 20th Century”. Proceedings of the Research Conference “Iz istorii vyatskikh

- spetssluzhb i politzii (vtoraya polovina XIX — pervaya polovina XX vv.)” (25 May 1996), pp. 42-52. Kirov: Triada-S. [In Russian]
15. “On the Temporary Strengthening of the Police at the Izhevsk Plant”: Highest Approved Opinion of the State Council of 24 May 1893, No. 9664. 1897. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 3, vol. 13, p. 343. St. Petersburg: Gos. tip. [In Russian]
 16. “On the Cost of Strengthening the Provincial and District Departments of the Ministry of Internal Affairs”: Highest Approved Opinion of the State Council of 17 June 1868, No. 45996. 1873. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 2, vol. 43, part 1, pp. 827-828. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imper. velichestva kantselyarii. [In Russian]
 17. “On the Number and Structure of Police Teams in Cities for which no Special Police States Have Been Issued”: Highest Approved Opinion of the State Council of 14 April 1887, No. 4351. 1889. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 3, vol. 7, p. 171. St. Petersburg: Gos. tip. [In Russian]
 18. “On Salaries to the Ranks of the Police Team at the Izhevsk Plant, Vyatka Province”: Highest Approved Opinion of the State Council of 16 January 1895, No. 11267. 1899. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 3, vol. 15, pp. 25-26. St. Petersburg: Gos. tip. [In Russian]
 19. “On the Determination in Votkinsk Mining Plant of the Vyatka Province of a Special Police Officer”: Highest Approved Opinion of the State Council of 1 November 1865, No. 42623. 1867. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 2, vol. 40, part 2, pp. 121-122. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imperator. velichestva kantselyarii. [In Russian]
 20. “On Strengthening the Police in the Cities of Perm and Yekaterinburg”: Highest Approved Opinion of the State Council of 27 January 1903, No. 22456. 1905. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 3, vol. 23, part 1, p. 50. St. Petersburg: Gos. tip. [In Russian]
 21. “On Strengthening the Police at the Votkinsk Plant”: Highest Approved Opinion of the State Council of 1 June 1893, No. 9718. 1897. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 3, vol. 13, pp. 394-395. St. Petersburg: Gos. tip. [In Russian]
 22. “On the Strengthening of Funds for Clerical Expenses for Some Police Officers in the Vyatka Province”: Highest Approved Opinion of the State Council of 28 November 1894, No. 11068. 1898. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 3, vol. 14, pp. 656-657. St. Petersburg: Gos. tip. [In Russian]
 23. “On the Organization of the Police in the Izhevsk Plant”: Highest Approved Opinion of the State Council of 13 February 1873, No. 51897. 1876. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, col. 2, vol. 48, part 1, p. 236. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imperator. velichestva kantselyarii. [In Russian]
 24. Reference of the Vyatka Governor to the Police Department. 9 December 1893. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 46, 46 ob. [In Russian]
 25. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 1 October 1892. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 12-14. [In Russian]
 26. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 25 January 1892. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 1-4. [In Russian]

27. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 28 October 1893. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 17. L. 21-23 ob. [In Russian]
28. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 3 December 1892. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 17. L. 1-4. [In Russian]
29. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 31 December 1897. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 17. L. 44. [In Russian]
30. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 4 November 1893. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 42-43. [In Russian]
31. Reference of the Vyatka Governor to the Minister of the Interior. 9 April 1867. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 95. L. 73-76. [In Russian]
32. Reference of the Department of State Treasury to the Police Department. 15 October 1899. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 17. L. 45. [In Russian]
33. Reference of the Police Department to the Ufa Governor. 22 June 1894. National Archives of the Republic of Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 561. L. 32, 32 ob. [In Russian]
34. Reference of the Commander of the Troops of the Kazan Military District to the Vyatka Governor. 22 May 1893. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 31, 31 ob. [In Russian]
35. Reference of the Minister of the Interior to the Minister of War. 15 April 1892. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 5 ob. [In Russian]
36. Reference of the Minister of Finance to the Minister of the Interior. 3 June 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 25-26. [In Russian]
37. Reference of the Head of the Vyatka Province to the Minister of the Interior. 19 April 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 95. L. 15-16. [In Russian]
38. Reference of the Orenburg Civil Governor to the Minister of the Interior. 22 June 1864. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 112. L. 35-36 ob. [In Russian]
39. Reference of the Orenburg and Samara Governor General to the Minister of the Interior. 12 June 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 112. L. 15-18. [In Russian]
40. Reference of the Perm Military Governor to the Minister of the Interior. 1 December 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 63-64 ob. [In Russian]
41. Reference of the Perm Military Governor, Managing Also Civilian Part, to the Minister of the Interior. 15 March 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 2-3 ob. [In Russian]
42. Reference of the Perm Governor to the Director of the Executive Police Department. 3 April 1865. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 95, 95 ob. [In Russian]
43. Reference of the Perm Governor to the Minister of the Interior. 7 February 1879. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 282. L. 2-14 ob. [In Russian]
44. Reference of the Perm Provincial Government to the Minister of the Interior. 24 August 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 45-52 ob. [In Russian]
45. Reference of the Main Artillery Directorate to the Ministry of the Interior. 4 May 1892. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1892. D. 22 ch. 7. L. 6-7. [In Russian]
46. Rabinovich Ya. B. 1966. Perm "Decembrists" (1880-1883). Perm: Perm. Perm. kn. izd-vo. 99 pp. [In Russian]

47. Report of the Menzelinsky District Police Officer to the Ufa Governor. 29 August 1893. National Archives of the Republic of Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 561. L. 17-18. [In Russian]
48. Report of the Perm Police Chief to the Perm Governor. 17 October 1878. State Archive of the Perm Territory. F. 36. Op. 10. D. 56. L. 29-30. [In Russian]
49. Distribution of Police Posts Established by the Highest Command on 1 February 1899 among Factories Located within the Territory of Perm Province. 25 June 1899. State Archives of the Perm Territory. F. 36. Op. 10. D. 3. L. 98-99 ob. [In Russian]
50. Semyannikov V. V. Motovilikhinsky District, Perm. Perm Territory: Entsiklopediya. Accessed 19 April 2017. <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804106544> [In Russian]
51. Sichinsky E. P. 2005. Police of the Southern Ural during the Crisis of the Autocracy. Moscow: Mayor. 266 pp. [In Russian]
52. Sichinsky E. P. 1999. Pages of the History of the Police of Pre-Revolutionary Chelyabinsk. Chelyabinsk: Chelyabin. jurid. in-t MVD Rossii. 88 pp. [In Russian]
53. Khakimov S. Kh. 1999. "Police of the Post-Reform Ufa: Pages of History" Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, no. 1, pp. 80-85. [In Russian]
54. Circular of the Police Department to Governors, City Governors and Chief Police Officers. 7 November 1898. State Archive of the Perm Territory. F. 36. Op. 10. D. 3. L. 1, 1 ob. [In Russian]
55. "States and Timesheets to no. 1776". 7 February 1828. 1830. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, col. 2, vol. 3, pp. 12-61. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imperator. velichestva kantselyarii. [In Russian]
56. "States and Timesheets to no. 3357". 19 December 1829. 1830. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, col. 2, vol. 4, pp. 57-63. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imperator. velichestva kantselyarii. [In Russian]
57. "States and Timesheets to no. 39087". 25 December 1862. 1865. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, col. 2, vol. 37, part 3, pp. 543-544. St. Petersburg: Tip. 2 otd-niya sobstv. ego imperator. velichestva kantselyarii. [In Russian]
58. Emsley C. 1999. "A typology of nineteenth-century police". Crime, Histoire & Sociétés, vol. 3, no. 1, pp. 29-44.